

В. Модестов

Тацит и его сочинения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Модестов**
Тацит и его сочинения / В. Модестов – М.: Книга по Требованию, 2020. –
212 с.

ISBN 978-5-518-10242-2

ISBN 978-5-518-10242-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ныхъ послѣдствій государственнаго переворота, ее погубившаго. Такое направленіе взгляда на римскую имперію и Тацита, безспорно важное для исторической науки, гдѣ истина, не имѣя очевидности вывода наукъ положительныхъ, добывается только изъ длиннаго ряда противорѣчій, необходимо должно вызвать со стороны безпристрастныхъ ученыхъ усиленное изученіе вопроса, прежде чѣмъ новый взглядъ получить право гражданства въ наукѣ. Строго—историческое изученіе дѣла, опирающееся на положительные факты и философію здраваго смысла, приведетъ, конечно, всякаго изслѣдователя къ убѣжденію, что новое ученіе о римской имперіи и новый взглядъ на Тацита, заключаая въ себѣ нѣкоторыя стороны, которыя не могутъ быть приняты въ расчетъ наукою, не выдерживаютъ однако научной критики. Таковъ выводъ и книги, которая предлагается благосклонности читателя.

ГЛАВА I.

Біографія Тацита.

Біографическія свѣдѣнія о Тацитѣ такъ скудны, что нѣтъ никакой возможности нарисовать по нимъ сколько нибудь цѣльную картину жизни знаменитаго историка. Нѣсколько писемъ къ нему Плинія Младшаго, да два—три мѣста изъ писемъ того же Плинія къ друзьямъ, гдѣ упоминается мимоходомъ о Тацитѣ—вотъ всѣ данныя, какія намъ оставили о немъ современники. Что же касается до послѣдующихъ римскихъ писателей, на которыхъ собственно и лежала обязанность передать намъ жизнь столь важнаго представителя римской литературы, то они не только не оставили намъ какой либо біографіи Тацита, но даже почти и не упоминаютъ о немъ. Иногда недостатокъ біографическихъ указаній о писателѣ можетъ въ значительной степени вознаграждаться самими его сочиненіями, въ особенности, если писатель былъ лирической поэтъ; но для біографіи Тацита почти не существуетъ и этого рода матеріаловъ, потому что историческія сочиненія, давая возможность понятъ міросозерцаніе писателя, не имѣютъ вовсе мѣста для автобіографическихъ указаній, особенно въ томъ случаѣ,

если историкъ не игралъ личной роли въ описываемыхъ имъ событіяхъ. Такимъ образомъ, если нѣсколько словъ, попадающихъ къ сочиненіяхъ Тацита въ видѣ намѣковъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ его жизни, и помогаютъ намъ установить нѣкоторыя руководящія вѣхи на пути біографическихъ изслѣдованій, то они составляютъ, даже въ связи съ указаніями Плинія, такой скудный матеріалъ, что полная и связанная біографія Тацита остается для насъ недостижимой.

Существуетъ преданіе, по которому родиной Тацита признается городъ Интерамна (нын. Терни), находившійся въ южной Умбріи на фламینیевой дорогѣ, при рѣкѣ Нарѣ. На основаніи этого преданія, въ началѣ 16-го столѣтія (1514) граждане Терни вздумали поставить нашему историку статую «съ цѣлію возобновить память о знаменитомъ гражданинѣ, а также—возбудить и воспламенить умы потомковъ», какъ гласитъ надпись подъ этой статуей ⁽¹⁾. По тому же преданію Терни были и мѣстомъ погребенія Тацита; но въ сущности все оно не имѣетъ для себя другаго основанія, кромѣ обыкновенно принимаемаго родства Тацита съ императоромъ 3-го вѣка Клавдіемъ Тацитомъ, (276 г.), происходившимъ, по сви-

(1) См. Angeloni, *Historia di Terni* p. 42. Roma, 1616. Вотъ эта надпись въполнѣ:

C. Cornelio Tacito
Eq. R. Proc. Gall. Belgicae
Pr. Urbano
XV. viro sacr. fac. Cos. augustissimoque
rerum augustarum. scriptori
M. Cl. Taciti et. M. Annii. Floriani
fratrum. Caesarum. affini
Interamnates. Nahartes
ad renovandam. clarissimi. civis
memeriam
et. ad. excitandos. inflammandos. que
posterorum. animos. posuerunt.

дѣтельству Флавія Вописка, изъ Интерамны (¹). Основаніе это на столько шатко, что опираться на него было бы не безопасно. Но не имѣя о мѣстѣ происхожденія Тацита никакого свидѣтельства изъ древности, мы не можемъ благоразумнѣе поступить, какъ оставаться при вышеуказанномъ преданіи.

Будучи не въ состояніи указать положительно мѣсто родины Тацита, мы имѣемъ больше возможности опредѣлить сословіе, къ которому онъ принадлежалъ по своему происхожденію. Обыкновенно обращаются для того къ извѣстному мѣсту Плинія Старшаго, гдѣ разсказывается объ уродствѣ сына Корнелія Тацита, римскаго всадника, управлявшаго финансовою частію въ бельгійской Галліи (²). Хотя многіе изъ старинныхъ ученыхъ, какъ Фоссъ (*de historicis latinis*) Ю. Липсіи (*vita Taciti*), Рейнезий (*Syntagma inser. antiqu.*) и др. и принимаютъ этого Корнелія Тацита за одно лицо съ историкомъ, но такое мнѣніе, какъ не выдерживающее хронологической критики, представляется несостоятельнымъ съ перваго взгляда. Намъ извѣстно, что Плиній Старшій умеръ въ 79 г. при изверженіи Везувія, а Тацитъ женился не раньше 78 г. (см. ниже), слѣдовательно упоминаемый Плиніемъ Корнелій Тацитъ, имѣвшій двухъ или трехъ лѣтъ уродливаго сына, никакимъ образомъ не могъ быть Тацитомъ историкомъ. Но съ другой стороны тождество родового имени и прозвища (*nomen* и *cognomen*) даетъ намъ право предположить, что упоминаемый въ означенномъ мѣстѣ Плиніемъ Корнелій Тацитъ былъ отецъ, или дядя нашего историка, который въ такомъ случаѣ происходилъ изъ сословія всадниковъ. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ кодексахъ сочиненій Тацита стоитъ прибавка *equitis romani*, то, если

(¹) Flav. Vop. Tac. c. 10; Ebor., 2.

(²) *Ipsi non pridem vidimus eadem ferme omnia praeter pubertatem in filio Corneli Taciti, equitis Romani, Belgicae Galliae rationes procurantis. Pl. Hist. Nat. VII, 16. 76.*

только прибавка эта не основывается единственно на указанномъ мѣстѣ Плинія, происхожденію Тацита изъ всадническаго сословія мы согласны придать полную вѣру.

Труднѣе рѣшить, какое было полное имя Тацита. Трудность заключается именно въ томъ, что не имѣя ни изъ современной Тациту литературы, ни изъ литературы слѣдующихъ за нимъ трехъ столѣтій никакихъ указаній на его личное имя (praenomen), мы находимся поставленными между двумя противорѣчащими источниками позднѣйшаго времени и равнаго авторитета. Съ одной стороны лежитъ передъ нами свидѣтельство писателя 5-го вѣка, Сидонія Аполлинарія, который даетъ въ двухъ мѣстахъ ⁽¹⁾ Тациту praenomen—*Gaius*, вошедшій въ нѣсколько новѣйшихъ списковъ Тацита; съ другой стороны древнѣйшая рукопись «Лѣтописи» (annales), недавно мной разсмотрѣнная въ Bibliotheca Laurentiana во Флоренціи, въ четырехъ мѣстахъ придаетъ къ родовому имени Тацита praenomen *Publius* ⁽²⁾. Обыкновенно въ рукописныхъ кодексахъ имя Тацита не имѣетъ praenomen. Трудность рѣшенія этого вопроса служить причиной, по которой новѣйшіе издатели Тацита очень благоразумно умалчиваютъ о его личномъ имени. Что же касается до найденной будто-бы Янгерманомъ и напечатанной Рейнземъ ⁽³⁾ надписи, гдѣ стоитъ *Cornelius*

(1) Sid. Apol. Ep. IV, 14. 22.

(2) Во главѣ этого манускрипта (codex Medicus, Fuldensis, Corbeien-sis, Vestphalicus) стоитъ: P. Cornelii Taciti. Въ концѣ первой книги написано: Finit P. Corneli Lib. I; въ концѣ 2-й книги: Finit Lib. II P. Corneli; въ концѣ 3-й книги: P. Corneli Liber III Finit. incipit Liber IV.

(3) Syntagma inscriptionum antiquarum, Lips. 1782 p. 103.

Apollini...
Rationatoris honore
Usurus secundum
Cornelius Verus Tacitus
Erexit monumenti loco.

См. также Орелан *Inscr. lat.* n. 1069.

Vernis Tacitus; имя, приписываемое Рейнезию нашему историку, то если надпись эта и не подложна, мы не можем все-таки сдѣлать изъ ней никакого употребленія для открытія полнаго имени Тацита. Ибо сначала нужно было бы доказывать, что надпись эта принадлежит историку Тациту, или его отцу, или наконецъ дядѣ, а доказывать это тѣмъ труднѣе, что Рейнезий, какъ собиратель надписей, не заслуживаетъ большой вѣры.

Продолжая біографію Тацита, мы принуждены постоянно бороться съ разными трудностями, по неизбѣнью данныхъ. Только самое внимательное вниканіе въ письма Плинія Младшаго и самое настойчивое допрашиваніе самаго историка, иногда мимоходомъ упоминающаго о какомъ либо обстоятельстве своей жизни, могутъ привести насъ къ какимъ нибудь результатамъ. Годъ рожденія Тацита нигдѣ и никѣмъ не указанъ; однако на основаніи нѣкоторыхъ соображеній его можно опредѣлить очень приблизительно. Главныя основанія къ рѣшенію этого вопроса подаеть то письмо (¹) къ историку друга его Плинія Младшаго, гдѣ этотъ послѣдній, по просьбѣ Тацита рассказываетъ ему о тѣхъ страшныхъ минутахъ своей жизни, какія онъ пережилъ, находясь въ Мизенѣ во время достопамятнаго изверженія Везувія, бывшаго причиною гибели дяди его, знаменитаго натуралиста Плинія. Въ письмѣ этомъ Плиній говоритъ, что ему шелъ тогда всемнадцатый годъ (*agebam duodevicesimum annum*), а то ужасное событіе, о которомъ онъ рассказываетъ, происходило, какъ извѣстно, 24 Августа 79 по Р. Х., или 832 года Рима, въ началѣ правленія Ти-та. А такъ какъ Плиній въ другомъ письмѣ (²) къ Тациту называетъ его «почти ровесникомъ» себѣ, то годъ рож-

(¹) Pl. Ep. VI, 20.

(²) Pl. Ep. VII, 20: *Erit rarum et insigne duos homines, aetate prope modum aequales... alterum alterius studia fovisse.*

денія Тацита долженъ падать на одинъ изъ ближайшихъ къ 61—62 отъ Р. Х., когда родился Плиній. Если бы намъ вздумалось усилить любопытство и попытаться отыскать, во что бы то ни стало, дѣйствительный годъ рожденія Тацита, то нашему соображенію прежде всего предоставляется разгадать слѣдующее мѣсто въ «Исторіяхъ» Тацита: «Я не отрицаю, что начало моему значенію въ государствѣ положилъ Веспасіанъ, Титъ увеличилъ его, а Домиціанъ поднялъ еще выще» (¹). Государственная должность, которою начиналась почетная служба въ Римѣ, была *квестура*, *primus gradus honoris* какъ выражается Цицеронъ (in Verg. 1, 4, 11); а возрастъ, ранѣе котораго нельзя было по закону получить этой должности въ то время, былъ 25-й годъ (²). Этимъ мы уже нашли годъ, позже котораго не могъ родиться Тацитъ, получившій квестуру отъ Веспасіана, который умеръ 23 іюня 79 года (³). Такимъ образомъ Тацитъ родился никакъ не позже 54 (807) года, въ началѣ правленія Нерона. Съ этимъ согласно и то указаніе въ «Dialogus de oratoribus» (⁴) что авторъ его въ шестой годъ Веспасіанова правленія, т. е. въ 75 году нашей эры, былъ еще очень молодъ (*juvenis admodum*), ибо по этому счету онъ могъ имѣть тогда не больше двадцати лѣтъ. Не противорѣтитъ также такое опредѣленіе года рожденія Тацита и вышеприведенному свидѣтельству Плинія, по которому Тацитъ съ Плиніемъ были почти ровесники, а именно историкъ нашъ выходитъ не старше своего друга 7-ю—8-ю годами. Другія соображенія (см. ниже) заставляютъ меня отнести годъ квестуры Тацита на 78 годъ на-

(¹) Hist. 1, 1.

(²) См. Липсія ad. Тац. Ан. III, D.; Ср. Dio Cass. 52, 20; 53, 28; Vell. 2, 94; Dig. 50, 4, 8.

(³) Suet. Vesp 14.

(⁴) См. гл. 1, 17.

шей эры, и тогда время рожденія Тацита падаетъ не на 54, а на 53 годъ, т. е. на послѣдній годъ правленія Клавдія (¹).

Хотя намъ ровно ничего не передано о дѣтствѣ и воспитаніи Тацита, однако мы вправѣ предположить, что ему было дано хорошее воспитаніе. Не знаемъ, посѣщалъ ли онъ, какъ обыкновенно воспитывались въ его время въ Римѣ, школу какогонибудь грамматика, или получилъ первоначальное воспитаніе дома; не знаемъ и того, какой риторъ затѣмъ былъ его учителемъ, упражняя его въ *suasoriae* и *controversiae*. Но очень можетъ быть, что это былъ самъ знаменитый Квинтиліанъ, бывший учителемъ Плинія, (²) и нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что въ школѣ Квинтиліана завязалась между нашимъ историкомъ и Плиніемъ та тѣсная и неразрывная дружба, которую такъ высоко цѣнилъ Плиній. (³) На вѣрное мы знаемъ только то, что онъ съ жадностью искалъ наставленій въ искусствѣ краснорѣчія отъ коринфеевъ трибуны Веспасіанова времени—М. Апра и Ю. Секунда. «Ихъ обоихъ», говоритъ онъ, (⁴) «не только слушалъ я внимательно въ судахъ, но приходилъ къ нимъ на домъ и сопровождалъ ихъ въ общественныхъ мѣстахъ. Съ удивительной охотой учиться и съ какимъ-то юношескимъ увлеченіемъ я старался усвоивать себѣ ихъ разговоры, диспуты и интимную бесѣду.»

До насъ не дошло адвокатскихъ рѣчей Тацита, но прини-

(¹) Именно въ жизнеописаніи своего тестя Агриколы Тацитъ говоритъ (Agt. 9), что Агрикола въ годъ своего консульства (77 отъ Р. X.) просваталъ за него дочь свою, а въ слѣдующемъ году выдалъ ее замужъ (*ac post consulatum collocavit*). Надобно думать, что консулъ выдалъ свою дочь за человека, который уже началъ государственную карьеру.

(²) Pl. Ep. II, 14.

(³) Pl. Ep. VII, 20; IX, 23; IX, 14; VII, 33 и др.

(⁴) Dial. 2.

мая во вниманіе сужденія Плинія объ его ораторскомъ талантѣ, мы можемъ полагать, что Тацитъ принадлежалъ не къ послѣднимъ ораторамъ своего времени. Еще въ молодыхъ лѣтахъ онъ имѣлъ репутацію оратора, которому стоило подражать. Вотъ что писалъ однажды Плиній нашему историку: (1) «это будетъ рѣдкій и замѣчательный примѣръ, что два человѣка, но лѣтамъ почти ровесники, не безъ имени въ литературѣ (принужденъ говорить скромнѣе и о тебѣ, потому что и о себѣ вмѣстѣ говорю), пощряди другъ друга въ замѣтлхъ. Будучи еще очень молодымъ человѣкомъ, когда ты процвѣталъ уже извѣстностью и славой, я желалъ за тобой слѣдовать, быть и считаться ближайшимъ къ тебѣ при далекомъ между нами разстояніи. Было много знаменитыхъ талантовъ; но ты казался мнѣ (къ тому вело сходство по натурѣ) такимъ, которому наиболѣе можно и наиболѣе должно мнѣ было подражать!» Эта извѣстность, которою пользовался Тацитъ еще въ молодые годы, была извѣстность не историка, а оратора. Въ то время было въ модѣ (2) съ раннихъ лѣтъ выступать на форумъ въ качествѣ адвоката по гражданскимъ дѣламъ передъ коллегіей ста мужей (*centumviri*). Плиній началъ эту дѣятельность на девятнадцатомъ году, (3) и, какъ самъ признается, тоже скоро получилъ извѣстность. (4) И можетъ быть этой ранней извѣстности Плиній обязанъ былъ тѣмъ, что сосѣдній его этрусскому помѣстью (*Tusci*) городъ Тибернъ Тибрскій (въ Умбріи, при истокахъ Тибра) принялъ его въ свои патроны, (5) когда онъ еще былъ очень молодъ. Не смотря на склонность Плинія говорить о

(1) Ep. VII, 20.

(2) Pl. Ep. II, 14.

(3) Ep. V, 8.

(4) Ep. I, 18.

(5) Ep. IV, 1. *Me paene adhuc puerum patronum cooptavit.*